

УДК 811

РУССКИЙ ЯЗЫК В ДИСКУРСАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**Данкер Ю.В., Елизова П.С.,****научный руководитель канд.филол.наук Коловская А.Ю.*****Сибирский федеральный университет***

Мировые проблемы глобализации, так или иначе, связаны с вопросами лингвистики, и это естественно, ведь язык есть форма всякой культуры. Глобализация актуализирует уникальность различных языков и культур, а их множественность является необходимым условием существования мира.

Состояние русского языка волнует общество уже давно. Что же с «великим и могучим» на данный момент?

С одной стороны, сегодня очевидна тенденция к жаргонизации и американизации русского языка, с каждым днем ухудшается качество владения языком, сокращается число людей, говорящих на русском. Многие люди совсем не задумываются, какие фразы и слова употребляют в своей речи, а некоторые и вовсе специально заменяют всем привычные русские слова на так называемый «сленг». Очень часто мы слышим вместо «город Красноярск» - «Красноярск-сити» или же «Лайф стайл» вместо всем привычного «Образ жизни».

Переход общества на виртуальный уровень, скорость глобализационного объединения – все это оказывает влияние на развитие языка, способствует его унификации.

Английский завоевал статус универсального языка (лингва франка) эры глобальных сетей, новой экономики и Интернета. Около 80% коммерческих переговоров по всему миру ведутся на английском. Языки развитых стран уступают английскому целые области – науку, международную коммуникацию, литературу и документацию. Однако, следует заметить, что лидерство языка как средства международного общения постоянно меняется. В древнем мире был греческий, затем латынь в Европе и арабский в Азии, в XIX веке французский, и наконец, в XX английский.

Проблема повсеместного использования американизмов получила политический статус: «Закон Тубона» во Франции, предусматривающий штрафы за злоупотребление иностранными словами. В европейской лингвистике уже зафиксированы Denglish (Germeng), Franglais, Spanglish Имеются данные и о различных видах китайского – Chinglish и русского английского (Runglish). В России попытки защитить язык «сверху» тоже предпринимались, но Комитет по культуре Совета Федерации отклонил законопроект «О государственном языке», одобренный в трех чтениях Государственной думой.

Забавно, что защитники «русскости» и «советскости», когда-то рьяно бичевавшие «поклонников Запада», во многом оказались правы. «Сегодня он танцует джаз, а завтра родину продаст». Мы думали, что это смешно, а выяснилось, что в России это вполне реально. И есть куча людей, готовых соглашаться и даже присоединиться к убийству родного языка.

В одной из статей о русском языке Яна Арта, кто, в свою очередь, является обозревателем журналов «Профиль» и «BusinessWeek Россия» достаточно примеров так называемой жаргонизации и американизации русского языка. Он это называет «словесным апгрейдом» - в шутку, разумеется. Хотелось бы процитировать небольшой отрывок: «Например, предлагает вам некое учреждение провести обучение сотрудников. Как ныне принято – однодневное.. Много за это дадите? Вряд ли. А если

назвать это «коач-сейшн»? Ага! «Коач-сейшн» - это вам не баран чихнул, тут уж, понятно дело, придется раскошелиться. А еще можно покормить обучаемых в перерыве. Накладно? Можно плеснуть кофе с сушками и обозвать это «брейк-кофе» - тогда обычное скупердайтство выглядит стильно и современно. И за апгрейд можно взять гораздо больше, чем за обычную переустановку комплектующих. И «девелопер» выглядит куда почетнее (пардон – эксклюзивнее), чем «застройщик». Потому как застройки, шельмы, на Руси спокон веку приворывали. А девелоперы – они инвестируют. Совсем другой колер.»

Как невинно сейчас выглядит то, что лет двадцать назад называли «иностраницей». Тогда вместо мышления мы вдруг получили «менталитет», оригинальность и качество стали называть «эксклюзивом», а образ – «имиджем». Даже появление «франчайзинга» и его старшего брата «мерчендайзинга» теперь вспоминается с умилением. Хотя тогда казалось, что это как минимум имена чертей из 9-го круга дантовского ада. Ныне все знают, что такое «аккаунт». Знают и много других слов. Но для какой цели надо повально заменять русские слова англицизмами?

Почему «кадровика» надо обзывать «хэнд-хантером»? Он от этого работает эффективнее? Зачем вместо премии выплачивать «бонус»? Он больше, чем премия? А почему «тенденция» теперь называется «трендом»? А марка – «брендом»?

Оказывается, что есть отличия. Ибо «как вы яхту назовете, так она и поплывет». Или, говоря словами героя Джигарханяна в «Собаке на сене»: «Дороже стоит граф!».

Что мы имеем в сухом остатке? Погоня за иностранщицей постепенно теряет всякий смысл и превращается в самоцель. А от специалистов часто требуется не подлинное знание своего дела – будь то строительство торговых центров или установка унитазов, — а владение заморским сленгом. Главное – глянец на фаянс навести.

Любой психолог скажет, что название вещи или явления в конечном счете влияет на их восприятие. Сломанный язык приводит к сломанному восприятию мира. К сломанному менталитету.

Соглашаясь с автором, хотелось бы выделить несколько категорий людей, кто заменяет русские слова на заимствованные:

На первом месте, несомненно, молодежь. Большинству из них звучание слова «бонус» куда приятней какой-то там обыденной «премии».

Далее за молодежью уверенным шагом идут люди, которые пытаются на этой «американизации» русского языка подзаработать. Согласитесь, специалисту по фаянсу можно заплатить больше, нежели простому сантехнику.

Ну и последняя, третья категория граждан, которые, так сказать, «не специально». Как правило, это люди, которые продолжительное время прожили за границей и постепенно начинают забывать свой родной язык. Есть у меня одна знакомая. Она там у себя в Калифорнии детям не историю России, а «хистори» России преподает и ее «лайф-стайл» ее вполне устраивает.

Ах да, несомненно, есть еще и просто те, которые не знают правильного произношения тех или иных слов. Но это, уважаемые, уже издержки образования – не будем углубляться.

С другой стороны, можно сказать, что ничего особенного не происходит, а языковые заимствования являются процессом саморазвития языка как самоприспосабливающейся системы, меняющейся лишь для решения своей главной задачи – коммуникативной.

Язык в таком случае представлен как произвольный набор знаков, как инструмент, который лишь служит переносу информации, в принципе заменим любым другим

набором знаков, не вызывает эмоций и не влияет на мышление.

Период глобализации характеризуется всплеском развития технологий, в первую очередь, компьютерных. Появился новый **социодialeкт** пользователей компьютеров, который развит в каждом языке по-разному. При пользовании компьютерами чаще всего отдается предпочтение английским версиям программных продуктов; это мотивируется тем, что в русских версиях раздражает неудачный перевод некоторых английских терминов. Изменением на уровне системы языка можно считать появление смайликов – огромного количества сочетаний пунктуационных знаков, которые обозначают на письме эмоции.

Мощный толчок процессы глобализации в сфере языка получили в эпоху Интернета. Вроде, все не так уж и плохо, но есть одно «но»: люди в разных странах вынуждены приспосабливаться к языку и особенностям электронных средств коммуникации, которые создавались под английский язык. Принятые в разных европейских языках надстрочные символы не могут быть использованы в большинстве программ электронной почты

Сказанное выше приводит к выводу о том, что появление заимствований в языках исторически и социально неизбежно, так как в настоящее время, по-видимому, происходит процесс объединения всего Человечества.

Разумеется, нелепо отрицать, что обмен с другими языками и культурами ведёт к взаимному обогащению. Речь, однако, идёт о том, что на кону оказались культурный статус и роль национальных языков. Могут и должны ли защищать свои лингвистические ресурсы, противостоя глобалистскому неолиберальному дискурсу? Однако безусловно должны – без вмешательства общественных сил и русский язык рискует со временем попасть в число слабеющих языков, будущее которых ограничивается частной сферой и фольклором. История знает примеры возрождения языков путём сознательных и организованных коллективных усилий. Например, так был возрождён иврит.

Русский язык на данный момент отражает все сложности нашего времени. Вовлеченный в орбиту глобализации, русский язык подвергается нарастающему воздействию American English, откуда в нашу речь вторглись лексика ЭВМ и космической техники, язык рок-музыки и тяжеловесная терминология менеджмента. В результате этого резко снизился общий уровень владения языком; при активном воздействии средств массовой информации неуклонно падает культура русского слова; вытравливаются интерес и любовь к русскому языку. Оттесняется на периферию, делается маргинальным, «окраинным языком» язык Пушкина и Л. Толстого, Чехова и Шолохова; не только в живую речь, но и на страницы газет и художественных произведений безнаказанно хлынула накупившая непристойной лексики. Понятно, что язык – дело живое и ему приходится меняться и впитывать в себя новое. Понятно, что когда-то «трамвай» и «тротуар» казались надругательством над русским языком. И мы вовсе не призываем вместо «алло» говорить в телефон: «Внимаю». Но... Есть смысл иногда задаваться простым трудом – перевести на русский. В результате этого резко снизился общий уровень владения языком; при активном воздействии средств массовой информации неуклонно падает культура русского слова; вытравливаются интерес и любовь к русскому языку. Оттесняется на периферию, делается маргинальным, «окраинным языком» язык Пушкина и Л. Толстого, Чехова и Шолохова; не только в живую речь, но и на страницы газет и художественных произведений безнаказанно хлынула накупившая непристойной лексики.

Все это выдвигает необходимость защиты русского языка, его экологии. А экология языка – это в первую очередь осознание его как великого национального и мирового достояния, забота о сохранении его роли как мирового языка. Словом, русский язык требует такой же активной защиты, как и сама природа – наша общая человеческая обитель, как памятники старины и величайшие творения искусств.

«Несмотря на то что русский язык по числу владеющих им (500 млн. человек) занимает в мире третье место после китайского и английского, а в той или иной мере его изучают в вузах и школах почти в 140 странах мира, говорить о его активном распространении в мире до последнего времени было нельзя» - считает советник президента Мурат Зязиков.

Со стороны кажется, будто в России данная проблема не имеет места и над ее решением никто не работает. Но это не совсем так: На данный момент В стране при правительстве РФ работает Совет по русскому языку, действует Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы. Госсовет за последние пять лет на заседаниях президиума рассматривал вопросы развития культуры, включая и вопросы, связанные с развитием русского языка. Президент страны в своем ежегодном Послании Федеральному собранию тоже поднимал вопросы "о всемерном развитии и совершенствовании программ обучения русскому языку, который, - как подчеркнул он, - является основой межнационального общения и единства нашей страны".

Конечно, навязывается вопрос – а что же еще делать, если Совет есть, но, грубо говоря, толку никакого? Главное для распространения языка — это те практические условия, которые требуют его использования. Нам необходима системная языковая политика, как в России, так и за рубежом.

Здесь не может быть мелочей, поэтому необходимо:

- открывать в большинстве стран мира русский ТВ-канал. Русского язык в общемировом пространстве выступает как средство международной коммуникации. Он является средством общения людей, интересующихся культурой, экономикой и политикой России

- На родине русского языка все, кто формирует массовое сознание посредством СМИ, обязаны говорить по-русски и без ошибок. Что касается чистоты дикторского чтения, борьбы с речевыми ошибками в различных телевизионных и радиопрограммах, то этим должен заниматься соответствующий лицензирующий орган.

- Должна быть четко выстроенная иерархия изучения языка внутри страны, начиная, даже с детского сада. На этом уровне должны быть выработаны жесткие критерии и требования, направленные на сохранение чистоты языка.

- контролировать рекламу с целью недопущения искажения норм государственного языка;

- открывать филиалы российских вузов за рубежом и обучать там исключительно на русском языке. Здесь необходимы программы, поощряющие изучение русского языка за рубежом.

И хотелось бы закончить цитатой, которая выражает всю суть данной работы:

«Употреблять иностранное слово, когда есть ему равносильное русское, - значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус.» (Белинский)